

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Казарцева Екатерина Витальевна

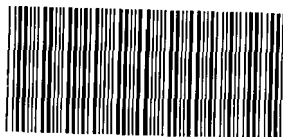
**ИММИГРАНТЫ В ГЕРМАНИИ: ОСОБЕННОСТИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
МОЛОДЕЖИ В НЕМЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

005060617

30 МАЙ 2013

Санкт-Петербург, 2013

Работа выполнена на кафедре культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Куропятник Александр Иванович
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры социальной антропологии и этнической социологии)

Официальные оппоненты:

Козловский Владимир Вячеславович
доктор философских наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры социологии культуры и коммуникации)

Шишкина Евгения Владимировна
кандидат социологических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, доцент кафедры «Социология»)

Ведущая организация:

Социологический институт Российской академии наук (СИ РАН)

Защита состоится «04» июня 2013 г. в 16 часов на заседании Совета Д 212.232.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд.324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан «2» мая 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.232.06

С.Д. Савин

I.Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Данная тема исследования является чрезвычайно актуальной, так как отражает одну из наиболее серьезных проблем глобализации на европейском континенте: речь идёт о межнациональном и межкультурном взаимодействии в процессе интеграции различных этнических групп из Восточной Европы в общеевропейское культурное пространство. Особую роль в этом процессе играет Германия. В эту страну в период с начала 1990-х до середины 2000-х годов происходила интенсивная иммиграция из бывшего Советского Союза. Уже в начале 2000-х в Германии насчитывалось более 1 млн. русскоязычных переселенцев.

Менее интенсивно, но все же продолжается эмиграция в эту страну и в наши дни. При этом возникают различные проблемы, связанные с адаптацией мигрантов в новое общество. Исследования как немецких, так и российских ученых показывают, что наибольшие затруднения при адаптации к новым условиям, как правило, испытывает старшее и среднее поколение переселенцев. При этом молодежь воспринимается как наиболее успешная категория иммигрантов, имеющая все шансы на интеграцию в немецкое общество. Данное мнение приводит к тому, что проблемы молодежи зачастую выпадают из поля зрения исследователей или анализируются в единой выборке вместе с остальными возрастными группами. Кроме того, исследуются, как правило, отдельные категории иммигрантов. Так, например, русские немцы изучаются отдельно от тех, кто приехал по еврейской линии. Практически не проводится сравнений между этими категориями иммигрантов и не учитывается тот факт, что

все они – выходцы из бывшего Советского Союза, из единого социокультурного пространства. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что проблемное поле, связанное с адаптацией и интеграцией русскоязычной молодежи мало изучено, что потребовало проведения более глубокого эмпирического исследования в данной области.

Степень разработанности проблемы

Усиление миграционного потока русскоязычного населения в Германию с конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века потребовало пристального внимания ученых к проблемам, связанным с интеграцией иммигрантов в немецкое общество. Данный вопрос изучался, прежде всего, немецкими социологами, социальными антропологами и этнопсихологами.

Проблемой интеграции русских немцев, в том числе молодежи, занимались такие немецкие социологи, как Б. Диц, Р. Штробль, А. Бервольф, С. Цинн-Томас, М. Савоскул. Среди ученых, занимающихся проблемами еврейской иммиграции, есть несколько исследователей, изучающих вопрос интеграции еврейской русскоязычной молодежи. Наиболее известные работы в этой области принадлежат И. Шютце и Ю. Кесслер. Исследованием еврейских диаспор Германии занимаются также Ф. Беккер, С. Хауг, П. Шимани, С. Грубер, Х. Рюсслер, В. Яспер, Й. Шёпс, Б. Фогт.

Изучением эмиграционного процесса в Германию из России и стран бывшего Советского Союза занимались и российские социологи. Однако список авторов, исследовавших проблемы иммигрантов, очень ограничен. В работах ученых, в основном, освещались такие вопросы, как история эмиграции (И. Остроух, Е. Шервуд), феномен двуязычия

среди русских иммигрантов (Е. Протасова), особенности адаптации русских (Л. Клепацкий), особенности этнической политики Германии, в том числе в отношении русскоязычного населения (А. Куропятник, О. Потемкина, Н. Грацианская).

Существует большое разнообразие методологических подходов к изучению процессов адаптации и интеграции иммигрантов в новое социокультурное пространство. Прежде всего, учеными предпринимались попытки систематизации и классификации различных стратегий, используемых индивидами при осуществлении межкультурных контактов на групповом и индивидуальном уровне. Данным вопросом в разное время занимались такие учёные, как Л. Вирт, К. Оберг, К. Додд, Ф. Бок, Дж. Берри, Г. Тайфель, К. Камильери, Х. Малевска-Пейре. Следует сказать, что эти авторы, классифицируя стратегии адаптации к принимающей культуре, практически не затрагивали вопроса о причинах выбора тех или иных стратегий.

Систематизировать знания о методологических направлениях, изучающих процессы адаптации и интеграции, позволили работы в области этнопсихологии (Т. Стефаненко, Н. Лебедева, Н. Михайлова, З. Сикевич, Г. Триандис).

Изучить особенности молодежи как отдельной социальной группы позволили труды российских ученых в области социологии молодежи (В. Чупров, Ю. Зубок, Г. Осадчая, Е. Омельченко).

Объектом нашего исследования стали представители молодежи от 16 до 27 лет, приехавшие в Германию из России и стран бывшего Советского Союза. Причиной выбора данной возрастной категории послужило то обстоятельство, что все молодые иммигранты, независимо

от линии переезда, составляют большую часть русскоязычной диаспоры Берлина. Основным критерием для отбора мигрантов служило владение русским языком как родным. Поэтому было выделено три категории, разделяющие объект по линиям эмиграции: контингентные беженцы (еврейская линия), русские немцы и иммигранты, приехавшие в страну по другим линиям, например, трудовые мигранты или переехавшие в страну вследствие межэтнических браков.

Предмет исследования – стратегии аккультурации, применяемые русскоязычной молодежью при вхождении в немецкое общество.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить особенности интеграционного процесса и аккультурации русскоязычной молодежи Германии на примере г. Берлина.

Для осуществления данной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Раскрыть особенности аккультурации молодых русскоязычных иммигрантов в инокультурной среде.
2. Обнаружить и проанализировать критерии, характеризующие процесс аккультурации молодежи при вхождении в немецкое общество.
3. Выявить и описать факторы, повлиявшие на выбор иммигрантами той или иной аккультурационной стратегии.

В диссертационном исследовании были сформулированы следующие **гипотезы**:

1. У разных категорий иммигрантов наблюдаются разные аккультурационные стратегии. Так, стратегии, выбираемые

иммигрантами, приехавшими в детстве, как правило, отличаются от стратегий, принятых теми, кто эмигрировал в более старшем возрасте.

2. Различие аккультурационных стратегий обусловлено правовым неравенством разных групп мигрантов, которое закреплено в немецком Законе об иммиграции.
3. В среде русскоязычных иммигрантов присутствуют особые этнокультурные факторы, влияющие на выбор аккультурационных стратегий.

Методологической основой исследования служила теория аккультурации Дж. Берри, позволяющая выявить особенности межкультурных контактов в полиэтническом обществе. Данная теория открывает также возможность исследования процесса культурных изменений, происходящих как на групповом, так и на индивидуальном уровне. На групповом уровне культурные изменения, происходящие в доминирующей группе, выражаются в применении определенных стратегий в отношении этнического меньшинства. Таковыми стратегиями являются «плавильный котел», мультикультурализм, сегрегация и исключение. Действия большого общества вызывает реакцию этнокультурных групп, в результате которой используются соответствующие аккультурационные стратегии: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация. Эти процессы, происходящие на индивидуальном уровне, в теории Берри называются психологической аккультурацией и тесно связаны с понятиями культурной утраты и культурного научения. Первое понятие подразумевает любую преднамеренную или случайную утрату существующих черт культуры или поведения через определенное время после контакта с другой

культурой. Второе – преднамеренное или случайное приобретение новых способов существования в новом контактном окружении. Таким образом, максимальное культурное научение в новом обществе при максимальной утрате собственных культурных черт приравнивается к ассимиляции. Когда минимальная потеря культурного наследия сопровождается минимальным культурным научением, происходит сепарация. Интеграция подразумевает минимальную культурную утрату и максимальное культурное научение, и, соответственно, при маргинализации происходит максимальная утрата собственной культуры, сочетающаяся с минимальным культурным научением. Таким образом, выявляя степень культурной утраты и культурного научения русскоязычных иммигрантов, мы определяли их стратегию аккультурации.

В данном исследовании использовалась также концепция стратегий культурной идентичности К. Камильери и Х. Малевска-Пейре. Эта теория также основывается на двух параметрах: идентификацией с собственным наследием или с этнокультурной группой. Однако, в отличие от теории аккультурации, здесь выделено пять стратегий:

- 1) «простая толерантность», которая заключается в избегании конфликтов идентичности, сохранении ценностей культурного наследия и при этом отвергает вызовы со стороны доминирующей группы;
- 2) «идентичность хамелеона», при которой молодые люди сохраняют «традиционалистскую» идентичность и поведение во взаимоотношениях со своими родителями и «модернистскую» ориентацию со своими сверстниками;

- 3) «стратегия максимизации преимуществ», предполагающая, что в идентичностях представителей этнических групп выбираются и смешиваются наиболее предпочтительные аспекты каждой культуры;
- 4) исключительная идентификация с доминирующим обществом;
- 5) идентичность, при которой ни наследие, ни доминирующие культуры не являются ее частью.

Теория культурной идентичности позволила охарактеризовать процесс аккультурации иммигрантов и провести параллели между стратегиями культурной идентичности и аккультурации.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

1. Основным методом служило глубинное интервью с русскоязычными эмигрантами в возрасте от 16 до 27 лет, которые прожили за границей не менее двух лет. Интервью проводились с жителями Берлина. Выбор данного возрастного диапазона объясняется тем, что, с одной стороны, охватывается молодежь, учащаяся в школе, а с другой стороны, – студенты, иммигранты, получающие профессиональное образование, а также работающая молодежь. Таким образом, было проведено 40 глубинных интервью.
2. В качестве дополнительных методов использовались экспертные интервью с тремя руководителями молодежных клубов.
3. Для обработки глубинных интервью применялся метод качественного анализа, а также контент-анализ.

Отбор информантов осуществлялся по принципу «снежного кома». Дополнительно была сделана квотная выборка, в которой учитывались различные линии эмиграции и возрастные характеристики. Анализ данной выборки позволил избежать возможных искажений результатов

при отборе информантов. На основе формирования квотной выборки была разработана специальная таблица.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

Результаты исследования позволяют по-новому осмыслить проблему интеграции иммигрантов в инокультурную среду. Предложена расширенная классификация стратегий аккультурации, отражающая степень вхождения индивидов в принимающую культуру. Выявлены критерии описания процесса аккультурации русскоязычной молодежи в немецком обществе. Обнаружены и проанализированы факторы, повлиявшие на выбор иммигрантами аккультурационных стратегий, как на групповом, так и на индивидуальном уровне.

Положения, выносимые на защиту

1. Для адаптации в новом социокультурном пространстве иммигранты выбирают разные виды аккультурационных стратегий, из которых преобладает стратегия сепарации; признаки ассимиляции одинаковы для всех русскоязычных иммигрантов; внутри интеграционной стратегии могут быть выделены две подгруппы, разделяющиеся по степени вхождения молодежи в новую культуру; стратегии сепарации и маргинализации подразделяются на равные по стремлению наладить связи с принимающим обществом группы.
2. Процесс аккультурации можно описать при помощи следующих критериев: стратегий культурной идентичности; этнической самоидентификации, интенсивности контактов со своей этнической группой и коренным населением; степени культурной утраты и культурного научения; установки на реэмиграцию.

3. На выбор аккультурационных стратегий влияет совокупность факторов группового и индивидуального уровня. К факторам группового уровня относятся проблемы этнической и интеграционной политики Германии, принадлежность иммигрантов и представителей коренного немецкого населения к различным типам культуры. Правовое неравенство (например, различный порядок предоставления немецкого гражданства для разных категорий иммигрантов) не оказывает существенного влияния на выбор стратегий.
4. На индивидуальном уровне выделяются такие факторы, как возраст при эмиграции, социокультурная изоляция от общества происхождения, мотивация к эмиграции, культурная и аккультурационная трансмиссия, социальная и экономическая активность старших членов семьи, а также культурный капитал, накопленный в предэмиграционный период.

Теоретическая ценность работы заключается в расширении классификации аккультурационных стратегий, а также выявлении факторов, оказывающих влияние на интеграционный процесс в среде молодых русскоязычных мигрантов. Результаты данной работы демонстрируют необходимость анализа культурного контекста при изучении проблем адаптации и интеграции мигрантов в новое социокультурное пространство.

Практическая значимость работы состоит в том, что разработанная в ходе исследования методика применима при подготовке и проведении социологических исследований в области изучения миграционных процессов и адаптации к инокультурной среде. Полученные результаты могут использоваться при разработке учебных

программ и спецкурсов по этносоциологии, этнической психологии, кросс-культурной психологии. Материал данного исследования может быть также интересен различным иммиграционным службам, задачей которых является содействие переселенцам в интеграции. Кроме того, исследование может принести пользу потенциальным иммигрантам или тем, кто собирается в долгосрочную поездку.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования неоднократно обсуждались на коллоквиумах и семинарах в Восточно-Европейском Институте Свободного университета Берлина. Основные результаты обсуждались на IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2010» (Москва), на Всероссийской научно-практической конференции «VII Ковалевские чтения: Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки» (Санкт-Петербург, 2012). Основные положения диссертационной работы изложены в шести научных публикациях.

Структура работы

Диссертационная работа состоит из «Введения», трех глав, «Заключения», списка литературы, шести приложений. Основное содержание работы изложено на 148 страницах. Список литературы включает 135 источников. В приложениях содержится информация о респондентах, а также приведены примеры четырех глубинных и одного экспертного интервью.

II. Основная характеристика работы

Во «Введении» описывается актуальность проблемы, практическая значимость работы.

В главе I рассматривается *история вопроса* и основные этапы *подготовки исследования*. Здесь приводятся статистические данные по миграционному процессу русскоязычных, с 60-х годов до середины 2000-х, а также прослеживается динамика иммиграции контингентных беженцев в ее наиболее интенсивный период – с 1991 по 2004 год. В данной главе также анализируются исследования российских и зарубежных социологов в области изучения социокультурной интеграции русскоязычных иммигрантов в Германии. Рассматривались работы Б. Диц, Р. Штробля, С. Цинн-Томас, Ю. Кесслер, И. Шютце, И. Остроух, Е. Шервуд, В. Попкова, Е. Протасовой. Кроме того, описываются основные концепции, посвященные проблеме интеграции этнических меньшинств, методология и методика проведения эмпирического исследования. Рассматривается типологизация этнических меньшинств Л. Вирта, концепция социокультурной адаптации Н. Южаниной, а также теории, направленные на изучение различных поведенческих стратегий («4 модели F» К. Додда, конфликтологическая концепция Ф. Бока, теория аккультурации Дж. Берри). Здесь же анализируются и другие подходы к пониманию межкультурных стратегий (теория социальной идентичности Г. Тайфеля, концепция стратегий культурной идентичности К. Камильери и Х. Малевска-Пейре).

Кроме того, в данной главе обоснован выбор теоретической базы исследования: теории аккультурации Дж. Берри. Сформулированы цель

и задачи исследования, обоснованы критерии определения объекта исследования, описаны методы, сформулированы гипотезы исследования, представлены гайды глубинных интервью, определены критерии формирования выборки, представлено распределение стратегий аккультурации в таблице квотной выборки (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение стратегий аккультурации в таблице квотной выборки

Возраст	Еврейская линия (контингентные беженцы)		Русские немцы		Другие линии эмиграции	
	Возраст при эмиграции		Возраст при эмиграции		Возраст при эмиграции	
	до 12 лет	после 12 лет	до 12 лет	после 12 лет	до 12 лет	после 12 лет
16 - 19	●	●●○	●●■□□	●■	■□□□	●
20 - 23	●	●●■	■	●●○■	■	-
24 - 27	●●	●●○	●■	●●●○■	-	●■

□ – ассимиляция; ■ – интеграция; ● – сепарация; ○ – маргинализация

Таким образом, проведено 40 интервью с представителями разных категорий молодежи, имеющих различные причины эмиграции.

Глава II «Стратегии аккультурации русскоязычной молодежи Берлина» состоит из вступления, трех параграфов и выводов. В первом параграфе описываются стратегии, применяемые русскоязычными иммигрантами при вхождении в немецкое общество. Первая рассматриваемая стратегия – *ассимиляция*. В данном пункте параграфа дается определение этому термину и прослеживается, каким образом осуществляется ассимиляционный процесс в среде русскоязычной молодежи Германии. Выделяются следующие характеристики

ассимиляции: ограниченное использование русского языка: сведение его коммуникативной функции до минимума, исчезновение познавательной функции; принятие ценностей, норм и поведенческих установок немецкой молодежной среды и отрицание правил русскоязычных молодежных групп; ограничение русскоязычного и преобладание немецкого круга общения; формирование отрицательных стереотипов в отношении других иммигрантов, в особенности молодых представителей культуры происхождения; установка на дальнейшие перспективы, в том числе профессиональная самореализация связывается только с Германией; смена этнической самоидентификации с русской на немецкую, нацеленность на полное вхождение в культуру доминирующего общества.

Во втором пункте *«Интеграция»* рассматривается отличие интеграционного процесса от ассимиляции. Делается вывод о том, что в случае с молодыми русскими иммигрантами можно говорить о существовании двух видов интеграции в зависимости от интенсивности общения молодых иммигрантов с представителями культуры происхождения. Можно выделить интеграцию, при которой контакты с представителями русскоязычной молодежи и другими мигрантами крайне ограничены (интеграция I) и интеграцию, сопровождающуюся активным общением с другими русскоязычными иммигрантами (интеграция II). Два вида интеграции различаются и по другим признакам: по этнической самоидентификации и отношению к возможности трудоустройства на родине. Если иммигранты, выбравшие первый вид стратегии, идентифицируют себя с европейцами, то выбравшим второй вид интеграционной стратегии, свойственно

идентифицировать себя с русскими. К возможности трудоустройства на родине иммигранты, выбравшие разные виды интеграционной стратегии, также относятся по-разному: первые желают жить и работать только в странах Запада, вторые не исключают возможности работать в России. Различия двух видов интеграции заключаются также в применении различных видов стратегий культурной идентичности. Если при пассивном контакте с представителями своей этнической группы (интеграция I) используется стратегия «максимизации преимуществ», то при активном общении (интеграция II) – стратегия «хамелеона».

В третьем пункте параграфа уточняется понятие *сепарации* на индивидуальном уровне. Особенность сепарационной стратегии аккультурации заключается в том, что как и в случае с интеграцией выделяются различные сепарационные группы иммигрантской молодежи в зависимости от линии эмиграции. Различаются сепарационная группа иммигрантов, приехавших из крупных городов (в основном по еврейской линии), группа эмигрировавших из сел и деревень (в основном русские немцы) и те, кто эмигрировал по другим причинам. Можно выделить два аспекта, влияющих на формирование сепарационных групп: культурный капитал, накопленный в доэмигрантский период, и национальное происхождение (русские немцы, иммигранты еврейской национальности, русские). В первом случае большую роль играет территориальное происхождение иммигранта. Так, бывшие жители крупных городов, склонны игнорировать иммигрантов, приехавших из сел и деревень, и замыкаться на общении друг с другом.

В четвертом пункте данного параграфа рассматривается стратегия *маргинализации*. Молодежь, выбравшую эту стратегию, также можно разделить на две группы, которые четко различаются по национально-этническому признаку и этнической самоидентификации. Первую группу составляют иммигранты еврейской национальности, приехавшие из Израиля. Особенности маргинализационной стратегии этих иммигрантов заключаются в том, что они замыкаются в своем кругу. Вторая группа состоит из представителей русских немцев, объединенных семейными узами или территориальным происхождением. Такие иммигранты также часто замыкаются в «привычной» для них среде. Первая группа иммигрантов характеризуется тем, что ее представители исповедуют иудаизм и считают себя настоящими евреями, в отличие от «евреев только по паспорту»; внутри группы формируются отрицательные стереотипы, как к представителям принимающего общества, так и к другим русскоязычным иммигрантам, в том числе приехавшим по еврейской линии; культурный капитал этих иммигрантов представляет собой симбиоз двух культур: русской и еврейской (например, молодые люди одинаково хорошо говорят как на русском, так и на иврите); иммигранты стремятся сохранить и русские, и еврейские традиции, однако отдают предпочтение еврейским; стратегии культурной идентичности связаны только со своей субкультурной средой. Особенности второй группы иммигрантов, выбравших стратегии маргинализации, заключается в следующем: иммигранты не адаптированы ни психологически, ни социально, что порождает желание вернуться на Родину; замыкание в узком кругу сильно тормозит усвоение ценностей, норм, а также культурного капитала принимающего

общества, что выражается, прежде всего, в нежелании учить немецкий язык и в отрицании предлагаемых немецкими властями стратегий образования, обучения и профессиональной самореализации; стратегии культурной идентичности напоминают сепарацию, поскольку в отношении доминирующей группы используется стратегия «простой толерантности».

Во втором параграфе *«Отношение к социальным нормам принимающего общества и культуры происхождения»* рассматривается степень критичности, с которой информанты выражали свое отношение к ценностям немецкого общества и в целом к представителям обеих культур. Этот аспект также в определенной степени демонстрировал их готовность к интеграции. Так, ассимилировавшиеся и интегрировавшиеся иммигранты предпочитали говорить о ценностях и нормах, принятых в немецком обществе, с положительной точки зрения, а «сепаратисты» и «маргиналы» – с отрицательной.

В третьем параграфе *«Изменение аккультурационных стратегий»* описываются случаи, когда информанты меняли стратегии аккультурации в течение жизни в иммиграции. Стратегия могла измениться как с «неуспешной» на «успешную», так и наоборот.

«Выводы» содержат обобщение результатов, изложенных в главе II. Дана обобщающая характеристика процессу аккультурации в молодежной среде русскоязычного населения Берлина. Кроме того, представлены критерии, по которым можно различать стратегии аккультурации, используемые русскоязычными иммигрантами, и распределить эти стратегии по степени успешности вхождения в инокультурную среду: стратегии культурной идентичности; этническая

самоидентификация, интенсивность контактов со своей этнической группой и коренным населением; степень культурной утраты и культурного научения; установка на реэмиграцию.

Глава III «*Факторы выбора стратегий аккультурации*» состоит из «Вступления», двух параграфов и «Выводов». Во «Вступлении» рассматриваются общие факторы, влияющие на процесс адаптации с точки зрения теории аккультурации, как на групповом, так и на индивидуальном уровне.

Первый параграф «*Фактор группового уровня: культурный синдром и интеграционная политика Германии*» посвящен анализу процессов взаимного приспособления представителей различных типов культур – русских и немцев, первые из которых причисляются к коллективистскому типу культуры, вторые – к индивидуалистическому. В данном параграфе делается вывод о том, что принадлежность к различным типам культуры влияет на формирование этностереотипов, что в конечном итоге имеет значение при выборе аккультурационных стратегий. Все дезинтегрированные иммигранты демонстрировали принадлежность к коллективистскому типу культуры, переход с коллективистского мировоззрения на индивидуалистический свидетельствовал об интеграционном процессе. Кроме того, данный параграф посвящен описанию факторов этнической и интеграционной политики Германии. Проанализированы такие аспекты, как выбор стратегий аккультурации в условиях мультикультурной политики, вынужденная социокультурная изоляция, особенности организации и проведения интеграционных курсов в среде русскоязычных иммигрантов, фактор предоставления гражданства Германии.

Социокультурная изоляция также является очень важным фактором при выборе иммигрантами аккультурационных стратегий. Индивид может быть изолирован как от принимающего общества, так и от собственной культуры. В первом случае социокультурная изоляция может быть не только следствием стечения обстоятельств в жизни иммигранта в принимающем обществе, но и результатом действия властей, поддерживающих их анклавное поселение. Расселяя прибывающих иммигрантов в Федеральные лагеря, немцы сами стимулировали сепарационные процессы в иммигрантской среде. Кроме того, при распределении иммигрантов по землям и предоставлении им социального жилья, также учитывались их пожелания относительно проживания недалеко от близких и дальних родственников. Таким образом, образовывались анклавные поселения, в том числе, внутри крупных городов. В данном параграфе рассматривались также примеры изоляции от общества происхождения. В таких случаях, прежде чем отправиться в Берлин, иммигранты зачастую оказывались среди немцев в маленьких городках, где русскоязычное население практически отсутствовало. Не имея возможности общаться на русском языке, иммигранты быстро ассимилировались.

Определенное влияние на процесс адаптации оказывает также предоставление иммигрантам бесплатных *интеграционных курсов*, основным направлением которых является преподавание немецкого языка. Но в программе курсов, организованных до 2005 года, наблюдались некоторые недостатки. Так, например, единственным критерием формирования групп обучающихся служил их уровень образования, при этом совершенно не учитывался их возраст. Процесс

обучения осуществляли преподаватели, зачастую не имеющие специальной подготовки. В результате иммигранты не получали необходимых для последующей интеграции знаний. Для эмигрировавших в Германию школьников предоставлялись другие возможности для изучения языка. Школьников отправляли или в специальный класс для иностранцев, или заставляли повторить последние два года обучения вместе с немецкими детьми. Такая практика тоже тормозила интеграционный процесс детей-иммигрантов.

В данном параграфе рассматривается также *фактор натурализации*. Известно, что русскоязычным иммигрантам предоставляются неравные возможности в получении немецкого гражданства. Русские немцы, в отличие от мигрантов еврейской линии, получали гражданство незамедлительно. Предполагалось, что для иммигрантов-«не-немцев» данный факт может сыграть определенную роль при адаптации в чужой стране. Однако, было выявлено, что фактор натурализации не стал существенным индикатором для выбора молодыми иммигрантами аккультурационных стратегий.

Во втором параграфе «*Факторы индивидуального уровня*» рассмотрены пять основных факторов, влияющих на выбор иммигрантами стратегий аккультурации: возраст при эмиграции, факторы мотивации и соотношения ожидаемого и действительного, факторы культурной и аккультурационной трансмиссии, профессиональный статус и жизненная позиция старшего поколения, культурный капитал.

На начальной стадии исследования была выдвинута гипотеза о том, что нацеленность на интеграцию и ассимиляцию будет в основном

свойственна той части молодежи, которая эмигрировала в возрасте до 12 лет. Гипотеза подтвердилась для двух категорий мигрантов: русских немцев и этнических русских. Для контингентных беженцев (представителей еврейской молодежи) данный фактор не имел большого значения.

В данном параграфе также рассматривалась степень влияния мотивации в эмиграции и представлений о Германии в доэмигрантский период на выбор стратегий аккультурации русскоязычной молодежью. Результаты продемонстрировали независимость процесса адаптации и выбираемых стратегий аккультурации от определенных ожиданий и представлений о жизни в Германии. Иная ситуация прослеживается, когда речь идет о мотивации к эмиграции. Исследование показало, что эмиграционная мотивация оказывала достаточно сильное влияние на выбор аккультурационной стратегии. Мотивация в данном случае демонстрировала конечную цель эмиграции. С одной стороны, целью могла служить психологическая адаптация в новых культурных условиях и обеспечение материального благополучия. С другой стороны, целью эмиграции могла служить сама интеграция и даже ассимиляция.

К факторам индивидуального уровня также относится *культурная и аккультурационная трансмиссия*. Социализация и инкультурация молодых русскоязычных иммигрантов в Германии, как правило, включает в себя оба вида трансмиссии. Формирование личности происходит под влиянием вертикальной культурной трансмиссии в семье, где воспитывается иммигрант; горизонтальной культурной трансмиссии (русскоязычные друзья); горизонтальной аккультурационной трансмиссии (сверстники в немецких учебных

учреждениях); а также непрямой аккультурационной трансмиссии в основном со стороны образовательных учреждений.

Вертикальная трансмиссия является наиболее важной формой культурной трансмиссии, когда речь идет о выборе аккультурационных стратегий. Семья может как помогать, так и мешать ребенку адекватно адаптироваться в принимающем обществе. В некоторых случаях дезадаптация старшего поколения может не только перечеркнуть возможность выбора детьми интеграционной стратегии, но и негативно повлиять на самореализацию младшего поколения. Для любого молодого иммигранта, воспитывающегося в полноценной семье, имеют большое значение те стратегии, которые выбирают члены семьи для адаптации в принимающем обществе. Несовпадение этого выбора у различных членов семьи может привести к возникновению разногласий и конфликтов. Так называемый конфликт «отцов и детей» начинает приобретать новую межкультурную окраску, а влияние вертикальной культурной трансмиссии в процессе социализации уменьшается и замещается влиянием не прямой или горизонтальной культурной трансмиссии.

Горизонтальная аккультурационная трансмиссия в основном происходит в рамках интернациональных школьных коллективов, где количество учеников, принадлежащих коренному населению, превалирует над представителями этнических групп. В школьных коллективах стратегии недоминирующих групп русскоязычных детей-иммигрантов отражали некую «ответную реакцию» на действия доминирующей немецкой группы. Так, сетования некоторых информантов на то, что в классе немцы не хотели общаться с русскими,

игнорировали их, означало, что в данном коллективе, помимо столкновения интересов коллективистов и индивидуалистов, происходил процесс сегрегации со стороны доминирующей группы и соответствующей ему сепарации со стороны представителей этнического меньшинства. Соответственно, в других берлинских школах, где дети из немецких семей демонстрировали стратегии мультикультурализма, школьники из иммигрантских семей чаще выбирали соответствующую стратегию интеграции, а конфликт коллективистов и индивидуалистов благополучно преодолевался.

Русскоязычная молодежь Берлина также подвергается как *непрямой культурной*, так и *непрямой аккультурационной трансмиссии*. Школа, как социальный институт, для школьников-иммигрантов в наибольшей степени является транслятором установок и ценностей, принятых в немецком обществе и следовательно, выполняет функцию аккультурационной трансмиссии. Функцию непрямой культурной трансмиссии выполняют общины и поддерживаемые ими молодежные организации.

Как фактор индивидуального уровня в данном параграфе рассматривался также *профессиональный статус и жизненная позиция старшего поколения*. Для молодых иммигрантов очень важно видеть жизненную активность, которую проявляют их родители. В этом случае активность становилась частью трансмиссионного процесса и, соответственно, возникало больше шансов у младшего поколения на интеграцию в новое социокультурное пространство.

Культурный капитал, накопленный молодыми людьми еще до эмиграции, в новых условиях начинает играть очень важную, а в

некоторых случаях решающую роль. Как правило, культурный капитал различается в зависимости от линии эмиграции и является консолидирующим фактором для различных молодежных групп. Так, например, у русских немцев, приехавших из деревень Северного Казахстана, он значительно отличался от капитала некоторых еврейских групп иммигрантов. В отношении последних данный фактор играл решающую роль при выборе ими стратегий маргинализации. В «Выводах» обобщается материал, изложенный в главе III, а также демонстрируется на конкретных примерах влияние различных факторов на выбор русскоязычными молодыми иммигрантами аккультурационных стратегий в немецком обществе.

В «Заключении» обобщаются все результаты, изложенные в диссертационной работе.

Основные положения диссертационного исследования отражены в шести научных публикациях общим объемом 2,85 п.л.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, общим объемом 1,25 п.л.:

1. Казарцева Е. В. Влияние этнической политики Германии на интеграцию молодых русскоязычных иммигрантов // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 3. С. 271–274. (0,5 п.л.)
2. Казарцева Е. В. Стратегии аккультурации русскоязычной молодежи Берлина // Журнал социологии и социальной антропологии. № 4. 2009. С. 122–135. (0,75 п.л.)

В других научных изданиях:

1. Казарцева Е. В. Индивидуальная и коллективная модели поведения и их роль в формировании этностереотипов у русскоязычной молодежи Германии // Научное мнение. 2012. № 2. С. 76–79. (0,5 п.л.)
2. Казарцева Е. В. Особенности адаптации русскоязычной молодежи в немецком обществе // Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке: VI Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения – 2010»: Сборник тезисов. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 650–653. (0,3 п.л.).
3. Казарцева Е. В. Роль культурной трансмиссии в процессе интеграции русскоязычной молодежи Германии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 391–395. (0,5 п.л.).
4. Казарцева Е. В. Социокультурная обусловленность этнической самоидентификации русскоязычной молодежи Германии // Материалы научно-практической конференции «VII Ковалевские чтения»: СПб., 2012. С. 604–607. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 26.04.2013 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.

Заказ № 1509

Отпечатано в ЦОП «Копировальный центр «Василеостровский»

199000, Россия, г. Санкт-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 29.

тел. 702-80-90, факс: 328-61-84

e-mail: vs@copy.spb.ru